

— Но! — Кучер резко натянул вожжи, и карета с трудом остановилась. На пустынной улочке, где обычно не встретишь ни души, сегодня лежал мертвец.

Точнее, кучеру показалось, что это труп. Девушка была покрыта ранами, лицо — бледнее мела, белоснежное платье пропиталось кровью. Она лежала неподвижно, закрыв глаза. Кто же это, если не покойница?

— Что случилось? — Сы Тинмо почуял неладное и приподнял занавеску кареты, чтобы взглянуть самому.

Кучер склонился в поклоне:

— Господин, там на дороге лежит женщина.

Его терзали смутные сомнения. В этом месте, где почти никогда не ходят люди, вдруг появилась преграда. Скорее всего, это очередная девица, прознавшая о маршруте господина и решившая таким образом броситься ему в объятия. Кучер рассуждал так лишь потому, что повидал немало подобных уловок, и грешить на заговор было его профессиональной привычкой.

Сы Тинмо долго и внимательно вглядывался в лежащую. Наконец он понял, в чем дело. Цинь, прости, но именно в этом я не могу тебе уступить. Он незаметно подал знак, и Ань И, скрывавшийся в тени, мгновенно понял приказ. Как только Сы Тинмо уехал, Ань И появился, отнес женщину в лечебницу и щедро заплатил лекарю.

В это время в Павильоне Облаков Цинь, наслаждаясь пением красавиц, получила доклад от 001:

— Цинь, мы провалились.

001 внутри себя не переставало браниться. Этот Сы Тинмо прекрасно понял, что к чему, но все равно не взял Чу Чжи в поместье. Как же он мешает планам Цинь!

— Понятно, — невозмутимо отозвалась Цинь, не отрывая взгляда от танцующих красавиц. Она предвидела такой исход. Провал так провал, не страшно. Главное, что общий план не пострадал.

Как говорится, император не спешит, а евнухи суетятся. 001 не было столь же спокойным, как Цинь. Его больше всего злило, что Сы Тинмо посмел послушаться её, и это вызывало у системы жгучее желание немедленно расправиться с ним.

Это не было преувеличением. Программные настройки диктовали: все должны любить Цинь, все должны ей подчиняться и никто не смеет идти против её воли. А тут появился такой нарушитель. Как правитель малого мира, система была обязана устранить всех, кто идет

наперекор.

Однако, размышляя так, 001 не перешло к действиям. Не потому, что оно передумало, а потому, что Цинь поручила ему другое дело, и пришлось отложить расправу. Программа твердила: Цинь превыше всего, её указания — закон.

— Похоже, пришло время навестить её... — Цинь отложила веер и махнула рукой. Красавицы послушно удалились.

Хотя многие из них бросали на Цинь полные тоски взгляды, жестокость её характера была такова, что они и помыслить не могли о возражениях.

В ночной лечебнице стояла такая тишина, что слышно было собственное дыхание.

— Чу Чжи... нет, вернее будет сказать, Хунъяо.

Хунъяо подняла голову и одарила её пугающей улыбкой:

— Цинь.

— Теперь, когда план провалился, спокойно лечись здесь. Остальное тебя больше не касается.
— Цинь приложила свои тонкие, нежные пальцы к лбу Хунъяо. — Твоя душа все еще недостаточно крепка. Чтобы предотвратить повторный захват тела, я наложила на тебя печать.

— Благодарю, Цинь. — Хунъяо жадно обняла свою возлюбленную, прижимаясь к ней бледной щекой, словно ласковый котенок.

— Спи спокойно. Твои кошмары закончились, Хунъяо.

Небо переменялось...

Дворцовый переворот прошел настолько бесшумно, без единой капли крови, что даже министры, придя на утреннюю аудиенцию, пребывали в полном неведении.

Тревожное ожидание, гул шагов — обстановка была удушающей. Наконец, заслышав удары жезлов евнухов, они с облегчением выдохнули.

— Приветствуем Его Величество! Да здравствует император, десять тысяч лет жизни! — Весь двор склонился в поклоне, уткнувшись лбом в пол. Смотреть на святой лик было запрещено, поэтому лишь когда раздался голос, они осознали — небо переменялось.

— Господа, встаньте.

Это был женский голос. Он прозвучал как разорвавшаяся бомба. Никто не мог прийти в себя. Они глупо взирали на женщину, восседавшую на троне. На ней был ярко-желтый драконий халат, черные волосы собраны в прическу, на голове — императорская корона с жемчужными нитями, свисающими по бокам. Женщина, взошедшая на престол — неслыханное дело!

Премьер-министр, увидев это, едва не лишился чувств. Он дрожащим пальцем указал на Цинь и закричал:

— Откуда взялась эта ведьма?! Ты смеешь презирать императорское величие? Твоя вина заслуживает смерти!

Цинь вдруг расхохоталась, словно услышала невероятно смешную шутку:

— Ха-ха-ха! Ты возомнил себя кем? Стража, увести господина Вана, пусть как следует отдохнет. В таком почтенном возрасте пора уступить место молодым. Я милостива к тебе, так что отправляйся-ка ты на покой в родные края.

Стражники ворвались в зал и бросились к цели. Бедный премьер Ван всю жизнь был верен императору, но даже тот, кому он поклонялся, не смог его защитить.

Этот показательный пример заставил остальных присутствующих спрятать свои мысли подальше и дрожать от страха. Сы Цзюэ был никчемным правителем, и за все время его правления никто, кроме премьера Вана, не ставил его ни во что. Сейчас каждый пекся лишь о собственной шкуре. Тем более, видя, как беспрекословно стража подчиняется этой женщине, стало ясно: армия уже в её руках. Даже если не вся, то дворцовая точно. Что им оставалось? Идти напролом? Нет, они все были людьми расчетливыми. Пока эта женщина не стоит у них на пути, они могут закрыть глаза на происходящее.

Даже сейчас эти самонадеянные люди не понимали, кто на самом деле держит бразды правления.

— Приветствуем Ваше Величество! Да здравствует император, десять тысяч лет жизни! — первым на колени опустился заместитель министра обороны. Князь заранее приказал во всем поддерживать госпожу Цинь. Пусть он не до конца понимал, что происходит, но приказ князя был превыше всего.

Вслед за ним на колени опускались остальные. Искренне или нет — Цинь было все равно. На данный момент внешних приличий было достаточно, а с остальными она разберется позже. По одному, никого не минует кара.

— Господа, встаньте.

Эта утренняя аудиенция была обречена на беспокойство, и даже после её окончания министры пребывали в смятении, не понимая, что произошло.

Во дворце Цяньцин:

Никто бы не подумал, что в Цяньцин есть тайная комната. Сы Цзюэ построил её, чтобы удовлетворять свои невыразимые прихоти, но теперь она сослужила добрую службу Цинь.

<http://bllate.org/book/21565/2220394>